

УДК 111.1;37.013.73

«ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ» ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2,3},
д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru,

Минайченкова Екатерина Игоревна²,
канд. пед. наук,
e-mail: eminaychenkova@muiiv.ru,

Суслов Алексей Викторович^{2,4},
канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru

¹Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

²Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

⁴Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Учебная дисциплина «Философия», как правило, изучается и в средних, и в высших учебных заведениях, независимо от специальности, или направления подготовки. Какова роль и значение философии, как учебной дисциплины, в содержании среднего и высшего образования? Для чего и зачем ее нужно или можно изучать студентам? Каким образом философские знания могут быть связаны с профессиональной и частной жизнью выпускника вуза или колледжа. Может ли изучение философии влиять на формирование мировоззренческой позиции человека? Если может, то, как минимум, учащемуся должно быть понятно, о чем идет речь в учебном курсе философии. Если же ему ничего не понятно, или он видит, что философия – сухая и отвлеченная премудрость, никак не связанная с ним и его жизнью, то ее изучение является совершенно бессмысленным занятием, напрасной тратой времени и сил. В статье предпринимается попытка показать, как изучение философии, во-первых, связано с человеческими проблемами, вопросами, желаниями, ожиданиями, надеждами и формированием мировоззрения личности, а, во-вторых, – как преподавать философию таким образом, чтобы учащиеся видели, что она совсем не оторвана от их жизни, но имеет к ним самое непосредственное отношение. Авторы стараются раскрыть и первое, и второе на примере изучения такого важного элемента, или раздела философской области знания, как «основной вопрос философии» и связанные с его решениями противостоящие друг другу мировоззренческие позиции и системы жизненной навигации человека.

Ключевые слова: философия, основной вопрос философии, субстанция, материализм, идеализм, атеизм, религия, теизм, эволюционизм, креационизм, синергетизм, телеологизм, сциентизм, антисциентизм, преподавание философии, образование

«THE MAIN QUESTION OF PHILOSOPHY» FOR MODERN STUDENTS: WORLDVIEW AND DIDACTIC ASPECTS

Gusev D.A.^{1,2,3},
PhD in Philosophy, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru,

Minaychenkova E.I.²,
PhD in Pedagogy,
e-mail: eminaychenkova@muiiv.ru,

Suslov A.V.^{2,4},

PhD in Philosophy, Associate Professor,

e-mail: suslov.aleksei@mail.ru

¹Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Institute of law and National Security of Russian Presidential National Economy
and State Service Academy, Moscow, Russia

⁴Russian State Social University, Moscow, Russia

The academic discipline «Philosophy», as a rule, is studied in both secondary and higher educational institutions, regardless of the specialty or direction of training.

What is the role and significance of philosophy as an academic discipline in the content of secondary and higher education? Why and why do students need or can study it? How philosophical knowledge can be related to the professional and private life of a graduate of a university or college. Can the study of philosophy influence the formation of a person's worldview position? If it can, then at least the student should understand what the philosophy course is about. If he does not understand anything, or he sees that philosophy is a dry and abstract wisdom that has nothing to do with him and his life, then its study is a completely meaningless occupation, a waste of time and effort. The article attempts to show how the study of philosophy, first, is connected with human problems, questions, desires, expectations, hopes and the formation of a person's worldview, and, secondly, how to teach philosophy in such a way that students see that it is not at all disconnected from life, but has a very direct relationship to them. The authors try to reveal both the first and the second by the example of studying such an important element, or section of the philosophical field of knowledge, as the «main question of philosophy» and the opposing worldview positions and systems of human life navigation associated with its solutions.

Keywords: philosophy, the main question of philosophy, substance, materialism, idealism, atheism, religion, theism, evolutionism, creationism, synergetism, teleologism, scientism, anti-scientism, teaching philosophy, education

DOI 10.21777/2500-2112-2021-2-79-93

Введение

Актуальность темы статьи определяется тем, что учебная дисциплина «Философия» присутствует во всех учебных планах всех направлений и профилей подготовки бакалавриата высших учебных заведений. В учебных планах магистратуры, как правило, присутствует дисциплина «Философия познания» или «Философия научного познания». В учебных планах аспирантуры – «История и философия науки» («Философия науки»). В средних специальных учебных заведениях, независимо от специальности, учащиеся изучают такую дисциплину, как «Основы философии» или «Введение в философию». В школьном интегративном курсе обществознания один из разделов посвящен философии. В свете такого положения дел не вызывает возражений утверждение, согласно которому, один из важных социально-педагогических вопросов заключается в том, какова роль и значение философии, как учебной дисциплины, в содержании среднего и высшего образования?

Объектом исследования является содержание учебного курса философии в высших и средних учебных заведениях – в единстве мировоззренческого и дидактического аспектов его рефлексии.

Предметом исследования являются мировоззренческий и дидактический аспекты преподавания и специфики усвоения учащимися материала такого раздела, или элемента учебного курса, как «основной вопрос философии» и связанные с ним системы духовного выбора человека и его жизненной навигации.

Целью исследования является выяснение и обоснование мировоззренческого потенциала «основного вопроса философии» и главных его мировоззренческих решений, а также – дидактических условий действительного, а не формального усвоения этого материала, или этих знаний учащимися.

Задачами исследования является:

– выяснение того, устарел ли «основной вопрос философии», и какова его роль в системе философского знания;

- установление мировоззренческой роли поиска ответов на «основной вопрос философии» и идейных спутников материализма и идеализма;
- характеристика логической взаимосвязи между основными элементами материалистической и идеалистической систем мировоззренческого выбора человека;
- обоснование неравнозначности, или метафизической асимметричности материалистической и идеалистической систем жизненной навигации человека;
- рассмотрение дидактических условий и приемов действительного усвоения учащимися знаний, связанных с постановкой и вариантами решения «основного вопроса философии»;
- демонстрация тесной связи и взаимовлияния мировоззренческого и дидактического аспектов преподавания и изучения философии в целом и такого ее раздела, как «основной вопрос философии, в частности»;
- характеристика основных методических путей повышения уровня познавательного интереса учащихся и их мотивации в процессе изучения философии и других дисциплин социально-гуманитарного цикла в высшем и среднем учебном заведении.

Методами исследования являются модельные схемы отношений между объемами понятий, мысленный эксперимент, дедуктивное построение, индуктивное обобщение, сравнительный анализ, аналогия отношений как разновидность опосредованного умозаключения, выводы по утверждающему и отрицающему модусам условно-категорического умозаключения (*modus ponens* и *modus tollens*) и по всем правильным модусам эквивалентно-категорического умозаключения.

1. Как объяснить студентам, что такое философия, и зачем она нужна?

Ни для кого не секрет, что достаточно часто философия воспринимается – не только теми, кто ее изучает в вузе или колледже, но и вообще – среднестатистическим человеком, – как некая сухая и безжизненная премудрость, оторванная от насущных человеческих интересов и забот, которая не приносит человеку никакой пользы, как некая демагогия, которой занимаются те, кому «нечего делать». Такой стереотип, во многом, обусловлен, возможно, с одной стороны, самой спецификой философского дискурса, и, с другой стороны, – преподаванием философии в среднем и высшем учебном заведении. Скорее всего, мыслители различных эпох создавали свои учения и писали трактаты не для наших сегодняшних школьников и студентов, а – для самих себя (т.к. философия – это, во многом, способ самопознания) и своих коллег – единомышленников и оппонентов, в силу чего не является удивительным, что сегодняшнему молодому читателю высказанные ими идеи могут показаться и слишком далекими от жизни, и совсем непонятными, причем, второе, как правило, обуславливает первое. Кроме того, если преподавать философию учащимся в том именно виде, в каком она существовала и существует в книгах, статьях и трактатах, то, также не удивительным будет их равнодушие, если даже не неприязнь, к этой области знания.

Каким же образом возможно просто и ясно рассказать учащимся о том, что такое философия и одновременно показать им, что она представляет собой не демагогию и пустую трату времени, а, наоборот, – то, что имеет самое прямое отношение к ним и к их жизни? Способов сделать это существует множество. В данном случае, как представляется, надо найти верное дидактическое решение, которое также будет и психологическим, и риторическим. Иначе, надо постараться сказать о философии так, чтобы хоть как-то заинтересовать молодого человека, затронуть его жизненные цели и ценности и, вместе с этим, найти нужные слова, чтобы выразить передаваемые ему мысли, что сделать очень непросто. Вспомним знаменитые строчки В.В. Маяковского о том, что поэзия (здесь можно сказать, что – не только поэзия, но и вообще любая словесная деятельность, от которой мы ожидаем какого-то эффекта) – это «та же добыча радия. В грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

Одним из таких способов является, например, утверждение о том, что философия – это не наука, к удивлению тех, кто приступает к ее изучению, а отдельная, самостоятельная форма духовной культуры, существующая наряду с наукой, религией и искусством. И что же это за форма духовной культуры, чем она занимается и для чего существует? Как правило, во всех учебниках по философии мы встретим

сообщение о том, что само слово «философия» – греческое и состоит из двух частей – «филия» (греч. *philia*) – это любовь, «софия» (греч. *sophia*) – мудрость, т.е. философия – это любовь к мудрости. Но что значит – любовь к мудрости? Здесь можно сказать, что, как вариант, – это стремление к истине, а еще лучше, – это *попытка ответить на метафизические вопросы*. А что это за вопросы? Метафизический (греч. *meta* – над, *physis* – природа) – это вопросы, как бы выходящие за рамки привычного и повседневно окружающего нам мира, наших обычных дел и забот, – вопросы, приподнимающиеся над ними. Например, вопрос: *Как мне разбогатеть?* является физическим, только – «физическим», – не в смысле – из учебника по физике, а – в более широком смысле этого слова, т.е. – не выходящим за привычные границы жизни; он является таким вопросом, которым, так или иначе, достаточно часто задается каждый человек. А вот, например, вопрос: *Зачем мне разбогатеть, и сделает ли это меня более счастливым?* является метафизическим, т.к. таким вопросом мы задаемся намного реже, в силу чего он уже выходит за рамки обычной и повседневной нашей жизни.

В данном случае, конечно же, у молодого человека может появиться вполне понятный скепсис – а зачем нужны эти вопросы? Знать о том, как разбогатеть, – это важно и нужно, но думать о том, зачем это делать, – пустая трата времени, а сам вопрос даже может показаться ему *глупым*, – в отличие от первого вопроса, который, разумеется, не может его, как и любого другого человека, не волновать. Здесь поставим перед ним еще один вопрос – допустим, ты разбогател, и – *Что дальше?* Как *что дальше*, – удивится он, – буду жить и наслаждаться жизнью! А ты уверен, что будешь ей наслаждаться, что у тебя это получится, что приобретенное богатство решит твои проблемы и сделает твою жизнь счастливой? Конечно же, он в этом уверен, т.к., не задумываясь, следует стереотипам своей среды и эпохи.

И вот здесь можно дать ему возможность задуматься, встать перед метафизическим вопросом, – например, напомнив ему знаменитый сюжет из пушкинской сказки о рыбаке и рыбке, – очередное желание человека исполняется, а ему, как ни удивительно, становится *не лучше, а хуже*, – старик возвращается с моря, желание старухи только что реализовалось, но она почему-то, вместо того, чтобы радоваться и благодарить, еще больше недовольна, возмущается и «на чем свет стоит мужа ругает». Обратим внимание воображаемого слушателя на то, что пушкинская сказка, знакомая нам с глубокого детства, является не столько сказкой, сколько философской притчей, верно отражающей и характеризующей нашу жизнь, а также предложим ему вспомнить ситуации, – скорее всего, известные ему или по собственному опыту, или по опыту его близких и дальних знакомых, – когда человек долгое время изо всех сил к чему-то стремился и, получив желаемое, не стал, к его разочарованию, более счастливым, чем был до этого. Как видим, философский, или метафизический вопрос – *Что дальше?* – никак не является праздным и бессмысленным, равно как и связанные с ним вопросы – *Зачем я живу на белом свете? Что мне нужно делать? На что я могу надеяться?* А ведь это знаменитые вопросы немецкого философа XVIII в. Иммануила Канта, которые, по его словам, составляют сущность философии: *Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?* Эти вопросы, по И. Канту, в итоге сводятся к вопросу о том, *Кто такой человек?*

Вопрос – *Кто такой человек?* может показаться далекому от философии слушателю каким-то странным, и с ним перекликается не менее странное для него знаменитое положение Ф.М. Достоевского о том, что «человек – это тайна». Какая тайна? Любой из нас – это тайна? А крайне опустившийся человек, например, бомж, почти потерявший человеческий облик, – тоже тайна? По Ф.М. Достоевскому, – тоже тайна! И в чем же здесь тайна? Что ответит на этот вопрос выдающийся русский писатель? И вот это все – тоже философия, которая, как видим, может быть вполне жизненной и интересной.

Не исключено, что и все вышеизложенное не сможет заинтересовать нашего студента и подвигнуть его на сознательное изучение философии, но, по всей видимости, такой подход к знакомству учащихся с тем, что такое философия, представляется более перспективным и эффективным, чем, например, попытка познакомить их с тем же – таким образом: «Философия (др.-греч. *φιλοσοφία* дословно «любомудрие; любовь к мудрости») – особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности (бытия) и познания, бытия человека, об отношении человека и мира»¹.

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Философия> (дата обращения: 08.06.2021).

2. Мировоззренческая роль и значение «основного вопроса философии»: дидактический аспект

Что такое «основной вопрос философии?» По словам немецкого философа XIX в. Ф. Энгельса, – это *вопрос об отношении бытия и мышления* (курсив – авт.), который имеет две стороны: во-первых, что первично – материя или сознание, а, во-вторых, познаваем ли мир [1, с. 31–36]. Сразу обратим внимание на выделенное курсивом – «вопрос об отношении бытия и мышления». Понятно ли человеку, который специально не знаком с философией, о чем здесь идет речь? Скорее всего, не совсем понятно, а возможно, что и совсем не понятно: как это – отношение бытия и мышления, какое отношение, почему бытия и мышления, что понимается под бытием, что это вообще все такое? Представим себе, что студенты начнут знакомиться с «основным вопросом философии» с такого именно определения и зададимся вопросом – будет ли им что-нибудь понятно и интересно, увидят ли они какую-нибудь связь этого с их жизнью, приобретут ли мотивацию изучать философию, кроме необходимости сдать поскорее экзамен по этой дисциплине, которая им «не нужна», и которая непонятно почему присутствует в учебных планах различных направлений и профилей подготовки, не имея, кажется, к ним никакого отношения?

Однако если студенты не знают, что такое «отношение бытия и мышления», то они, несомненно знают, что есть люди верующие и неверующие, и что они как раз тоже находятся в некоем *отношении*, которое заключается в постоянном несогласии, дискуссии и конфронтации. А при чем здесь верующие и неверующие? При том, что «основной вопрос философии», или вопрос «об отношении мышления и бытия», – это, как ни удивительно, на первый взгляд, вопрос, связанный с тем, кто же прав в многовековой полемике – верующие или неверующие, это вопрос о реальном существовании или не существовании невидимого, сверхъестественного мира помимо мира видимого, естественного, физического, постоянно нас окружающего, в котором мы каждодневно находимся. Такого рода подход не гарантирует появление познавательной мотивации учащихся, но все же, в данном случае, присутствует некоторая возможность этого, т.к. даже человека, далекого от философии, может заинтересовать связь между каким-то не вполне понятным «основным вопросом философии» и мировоззренческой дискуссией между представителями атеизма и их оппонентами – сторонниками теизма.

Если же такая связь вызовет определенный интерес, то можно рассказать, что «основной вопрос философии» – это вопрос о первоначале, первопричине, первоисточнике всего существующего, или – вопрос о том, что лежит в основании и мироздания, и человеческой жизни – что-то *материальное* или что-то *нематериальное*, которое также называется в философии *идеальным*.

«Основной вопрос философии» – вопрос о том, что первично – материальное или идеальное. Если сказать иначе, другими, немного более сложными словами, – это вопрос о природе *субстанции*. И вот здесь, чтобы не оттолкнуть учащуюся аудиторию от философии, можно обратить ее внимание, например, на то, что термин «субстанция», несмотря на свое латинское происхождение (лат. *substantia*) и редкое использование в повседневной жизни, не является каким-то сугубо научным словом, пригодным для студентов разве что для ответа на экзамене.

Но сначала посмотрим, какое определение традиционно дается понятию субстанции: «Субстанция (лат. *substantia* – сущность; то, что лежит в основе) – то, что существует автономно, само по себе, в отличие от акциденций, существующих в другом и через другое... «Субстанция» – философская категория классической рациональности для обозначения объективной реальности в аспекте внутреннего единства всех форм её проявления и саморазвития»².

А как можно рассказать о том, что такое субстанция, по-другому? Латинское слово «субстанция» – переводится с латинского как «сущность». Этот термин также переводится как «подлежащее». Слово «подлежащее» нам хорошо знакомо из школьного русского языка – как один из главных членов предложения, однако в данном случае под подлежащим подразумевается нечто иное. Предложим учащимся вдуматься в это слово – «подлежащее», или «под-лежащее», которое указывает на то, что *лежит под чем-то*, или *под чем-то лежит*, – быть *под-лежащим* – это значит под чем-то лежать, находиться, пребывать, или – лежать в основе чего-то, быть чему-то основой, фундаментом. Обратим внимание на то, что фундамент – это как раз под-лежащее, т.е. – то, что лежит *под* домом, является его *основой*, и без

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субстанция> (дата обращения: 09.06.2021).

чего его (дома) существование невозможно. Может ли дом стоять без фундамента? Не может. А фундамент может стоять без дома? Конечно же, может. Дом нуждается в фундаменте, а фундамент не нуждается в доме. Дома не будет без фундамента, а вот фундаменту совершенно все равно – стоит на нем дом или нет. Получается, что дом несамодостаточен, а фундамент самодостаточен. Так вот субстанция, будучи *под-лежащим*, – это то, что лежит в основе всего существующего, или *фундамент бытия*; она – причина самой себя (лат. *causa sui*), т.е. является *самотождественной*, или *самодостаточной* – так же как *самодостаточен* фундамент, не нуждающийся для своего существования ни в чем, кроме самого себя. У авторов есть надежда, что такое объяснение философского понятия субстанции является вполне доходчивым, понятным и легко запоминающимся – не только для студента, но и для школьника.

Итак, «основной вопрос философии» – это вопрос о природе субстанции, или первоначала всего существующего, вопрос о том, что является фундаментом всего: либо это что-то материальное, либо, наоборот, – нематериальное, или идеальное. А что такое материальное и идеальное?

Здесь можно обратить внимание слушателей на то, что термин «материальное» в нашей повседневной жизни, как правило, означает какие-то вещественные ценности, например, – в выражении «материальные блага». В философии же понятие материального означает все то, что воспринимается нашими органами чувств и имеет физические свойства. Любой объект окружающего нас видимого мира является материальным объектом, и даже, если не воспринимается органами чувств (атомы, молекулы, электромагнитные волны), то обладает физическими свойствами. Также напомним сегодняшним студентам – вчерашним школьникам, как они начали изучать физику в 7-ом классе школы и в талантливом учебнике А.В. Перышкина, возможно, читали о том, что «Вещество – это одни из видов материи. А словом «материя» в науке называют все, что есть во Вселенной. Материя – это все то, что существует во Вселенной независимо от нашего сознания (небесные тела, растения, животные). Примерами другого вида материи являются свет, радиоволны. Нам известно, что радиоволны реально существуют, несмотря на то, что мы их не видим»³.

Также обратим внимание учащихся на то, что термин «идеальное», как правило, используется нами в значении – наилучший, например, мы часто сталкиваемся с такими выражениями, как «идеальное государство», «идеальный человек», «идеальная возможность» и т.п. В философии же идеальное – это нематериальное, т.е. – все то, что не воспринимается органами чувств и не имеет физических свойств. Здесь студенты могут сказать, что, стало быть, идеальное – это то, чего нет. Приведем пример идеального объекта. Лучший пример – мысль, или мысли. Можно ли сказать – мыслей не существует? Никак нельзя. Мысли очень даже существуют, а иногда они существуют так, что не знаешь, куда от них деться, – и это хорошо знакомо и понятно любому человеку, который никогда не занимался философией. Получается, что бытие, или существование двойко, – это или бытие материального, или бытие идеального. И вот «основной вопрос философии» – как раз вопрос о том, что же лежит в основе всего существующего, что является первоначалом всего, – материальное или идеальное.

После этого можно перейти к ознакомлению учащихся с двумя основными философскими решениями этого вопроса, которыми являются материализм и идеализм, сторонники которых называются, соответственно, материалистами и идеалистами. С точки зрения материализма субстанцией, или первоначалом всего является материя, кроме которой ничего нет, которая ниоткуда не берется и никуда не может деться, вечно существует; но существует в различных видах или формах, самой совершенной из которых является человек – результат длительного развития материи, или ее эволюции. Человек, как наиболее совершенная форма материи, представлен, в данном случае, его центральной нервной системой и высшей нервной деятельностью, с которыми и связано все нематериальное, или идеальное – психика, сознание, мышление, разум, духовная жизнь. Получается, что в материализме материальное первично, а идеальное вторично и производно от него, само по себе не существует и появляется только на каком-то этапе длительной эволюции материального мира. Значит, с позиции материализма, сознание, мышление, разум, дух – есть только там, где есть человек, а вне и без человека ничего этого нет, следовательно, сверхъестественный мир, о котором говорит религия, является результатом деятельности человеческого сознания, а мировоззренческим спутником материализма, неизбежно является атеизм.

³ Перышкин А.В. Физика. 7 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М., 2005.

С точки зрения идеализма, наоборот, первоначалом всего является не материя, а сознание (только – внечеловеческое), или дух, который создает, порождает, творит весь материальный, или физический мир; т.е. идеальное первично, а материальное вторично, производно от него и без него, само по себе не может существовать.

Зададимся вопросом – какая позиция покажется более правильной для обычного студента и любого среднестатистического человека? Первая – материалистическая. Почему? Потому что, во-первых, материальный мир слишком неотвратим для нас и входит в нашу жизнь «весомо, грубо, зримо, как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима» (В.В. Маяковский), в силу чего мы не можем отрицать его наличие, – вслед за чем и следует, во многом, непровольное признание его первичности; а во-вторых, наше общее – и начальное, и среднее школьное – образование, «по умолчанию», исходило из материалистической установки. Как возможно показать учащимся, что вторая философская позиция не менее обоснована, чем первая? Это можно сделать с помощью следующей аналогии.

Допустим, художник нарисовал картину. Прежде, чем он ее нарисовал, он ее задумал, она была сначала его замыслом, или идеей. Этот его замысел является материальным объектом или идеальным? Конечно же, идеальным. Далее он реализовал, или воплотил этот замысел в своей картине, которая теперь находится на выставке или в музее. Картина художника – это материальный объект или идеальный? Конечно же, материальный. Что мы видим в данном случае? Именно то, что сначала был замысел, сначала было идеальное, а потом, благодаря ему, появилось материальное, как его проявление, или воплощение. Теперь перенесем данный пример на мироздание. Вполне возможно, что сначала был некий идеальный замысел, проект, грандиозный план, который воплотился, проявился, реализовался в материальных вещах и объектах – планетах, звездах, материках, океанах, атомах, молекулах, растениях, животных и т.д.

Причем такое утверждение не просто возможно, но и правдоподобно не менее, а, возможно, и более, чем то представление о мироздании, которое предлагается материализмом. Почему? Зададимся вопросом – нарисует ли картина сама собой, без художника, сочинится ли сама собой, без композитора, музыка, появится ли скульптура без скульптора, и построится ли дворец без архитектора? Конечно же, не нарисует, не сочинится, не появится и не построится. Если для того, чтобы появилась картина или дворец, нужен художник или архитектор, – тот, кто задумает, продумает, сочинит и спроектирует, то неужели для того, чтобы появилась бескрайняя, грандиозная, сложнейшим образом устроенная Вселенная, не требуется никакой разумный замысел и проект, неужели удивительным и великолепным образом организованное мироздание появилось *само собой*?

Если мы положим в картонную коробку радиодетали, закроем ее и, как следует, потрясем, то образуется ли в ней сам собой из этих деталей радиоприемник? Не образуется. А если достаточно долго трясти коробку, то тогда образуется? Понятно, что сколько бы мы не трясли эту коробку, радиоприемник из деталей в ней не образуется. А что надо, чтобы образовался? Надо, чтобы сборщик радиоприборов расположил бы и соединил бы между собой все эти детали в нужной последовательности, по некоей строгой и продуманной схеме. Для того, чтобы из чего-то более простого образовалось или получилось нечто более сложное и организованное, надо, чтобы к этому более простому была приложена какая-то внешняя творческая и разумная сила.

Обратим внимание слушателей на то, что такого рода рассуждение представляет собой знаменитый *телеологический аргумент* (греч. teleios – совершенный, превосходный, отличный), согласно которому материальные объекты не могут самопроизвольно переходить с более низкого уровня развития на более высокий, а безупречный порядок и гармония мироздания указывают на то, что оно является результатом воплощения непостижимо мудрого замысла своего Создателя. И действительно, когда мы сталкиваемся с каким-либо творением, то обязательно предполагаем его автора. Когда мы смотрим на картину художника, то понимаем, что он ее нарисовал, когда слушаем музыку, то говорим, что композитор ее сочинил; значит, тем более, когда мы наблюдаем восхитительный порядок Вселенной, то должны предположить ее Автора, Гения, Творца.

Что же мы видим? То, что мировоззренческим спутником идеализма являются религиозные идеи, а спутником материализма является атеизм, в силу чего и было сказано выше, что сама постановка «основного вопроса философии» и поиск ответов на него тесно связаны с многовековой полемикой между

теизмом и атеизмом, между верующими и неверующими; поэтому усомниться в мировоззренческой роли и значении «основного вопроса философии» невозможно, несмотря на то, что в настоящее время он не пользуется популярностью в философских кругах, – вплоть до утверждений, согласно которым этот вопрос устарел или даже вообще никогда не являлся философским вопросом, а был идеологическим штампом советской эпохи [2–4]. Однако важно не просто вообще обосновать эту роль и значение, но постараться сделать это обоснование и понятным, и очевидным для студентов, которые изучают философию в течение одного семестра и, скорее всего, не изучали ее раньше, а также – вряд ли будут изучать ее в дальнейшем.

3. Дидактический аспект изучения мировоззренческих спутников материализма и идеализма как основных систем жизненной навигации человека

После того, как нам удастся хоть как-то заинтересовать учащихся тем, что представляют собой решения «основного вопроса философии» или, если не заинтересовать, то – хотя бы добиться того, чтобы им было вполне понятно, что такое материализм и идеализм, и как эти философские направления связаны с атеизмом и теистической религией, – постараемся показать им, что материализм и идеализм являются началами двух противоположных мировоззренческих цепочек и, без преувеличения, – двух систем жизненной навигации, или ориентации любого человека [5]. В данном случае нам предстоит предложить студентам примерно два десятка «измов», которые, на первый взгляд, совершенно далеки от реальной жизни и «ничего не дают», кроме траты времени и сил на то, чтобы их выучить и ответить на экзамене. Наша дидактическая и педагогическая задача состоит в том, чтобы вполне убедительно показать учащимся именно жизненную актуальность всех этих «научных измов», а также – то, что каждый человек является их сторонником или противником, даже если сам об этом не знает. Попробуем показать читателю, как можно, с одной стороны, кратко, а с другой, – ясно изложить этот элемент философского знания.

Итак, первым спутником материализма является *атеизм*: если человек и его сознание – результат эволюции материи, и вне человеческого сознания нет никакой духовной жизни, то мир религиозных объектов, или сверхъестественный мир – это результат интеллектуальной деятельности человека, его фантазия, что и является основным утверждением атеизма.

Если сверхъестественного мира нет, то тогда откуда взялся мир естественный и человек в нем? Ответом здесь будет *эволюционизм* – и мир, и человек – результат длительной эволюции материальных объектов и структур: более сложное постепенно рождается, или происходит из более простого, путем его постепенного самоусложнения, или саморазвития, или самоорганизации. Эта идея может быть названа *синергетизмом* (греч. *synergos* – совместно действующий), который является продолжением и дополнением эволюционизма. Более сложное не создается, а именно *появляется* само собой на каком-то этапе эволюции и самоорганизации материальных объектов, что представляет собой *эмерджентный эффект* (лат. *emergere* – возникать, англ. *emergence* – возникновение, появление), а идея произвольного появления в результате самоусложнения может быть названа *эмерджентизмом*, который тесно связан, как видим, с синергетизмом и эволюционизмом.

С тех же позиций – эволюционизма, синергетизма и эмерджентизма – решается в материализме и знаменитая *психофизическая проблема*, или проблема соотношения и взаимодействия физического и психического начал человека, иначе – тела и души. Решением здесь будет *физикализм* (греч. *physis* – природа, тело), который утверждает, что *душа – это функция тела*, т.е., в данном случае, – центральной нервной системы и связанной с ней высшей нервной деятельности, – души, как таковой не существует, и она исчезает вместе с исчезновением тела.

Если же сверхъестественного мира нет, и душа не бессмертна, то тогда на что надеяться человеку, с чем связывать свои ожидания, как не с прогрессом науки, успехами техники и технологий? Такая позиция представляет собой *сциентизм* (лат. *scientia* – наука), согласно которому наука – ведущая форма духовной культуры, она действительно познает мир, открывает тайны природы и увеличивает человеческую силу.

Чтобы мир был познаваем, он должен быть пронизан причинно-следственными связями, быть предсказуемым, ясным и «прозрачным», случайность не должна играть в нем существенной роли, а развитие должно носить линейный характер; нечто одно должно быть строго обусловлено чем-то другим, что выражается в таком понимании мира и человеческой жизни, как *детерминизм* (лат. *determinare* – определять, обуславливать), с которым тесно связан *редукционизм* (лат. *reductio* – возвращение, сведение), утверждающий, что более сложное может быть сведено к более простому – для его объяснения, т.к. без такого сведения не получится ни объяснения, ни действительного познания мира с помощью научного метода.

Если же мир познаваем, и наука успешно открывает тайны природы, то тогда «знание – сила», а человек не просто познает мир, но и преобразует его, и – «все в его руках», что находит свое выражение в такой идейной установке, как *антроповолонтаризм* (греч. *antropos* – человек, лат. *voluntas* – воля), или *антропоцентрический волонтаризм*, с которым тесно связан *революционный героизм* как одна из точек зрения на изменение и преобразование человека, заключающаяся в утверждении о том, что надо поменять социально-экономические, политические и прочие условия человеческой жизни, сломать старый мир и построить новый, в котором постепенно вырастет человек нового типа. Революционный героизм – это путь *внешнего подвига* – борьбы системой, но – не с самим собой.

Завершает мировоззренческую цепочку, начинающуюся с материализма, утверждение, согласно которому поиск ответов на *метафизические вопросы* (со спецификой этих вопросов мы уже познакомили наших студентов, объясняя, что такое философия) является ненужным и пустым занятием, т.к. наша задача – познавать мир и преобразовывать его на основе успехов и достижений научной мысли. Такое утверждение представляет собой, – в широком смысле слова, – *позитивизм* (лат. *positivus* – положительный, эффективный). С позитивизмом тесно связана такая разновидность атеизма, как *апатеизм* (греч. *apatheia* – безразличие, равнодушие), представители которого не утверждают существование или не существование сверхъестественного мира, а являются безразличным по отношению к этому вопросу, который, как им кажется, их «не касается», т.к. они заняты в жизни другими, «более важным» вопросами.

Далее предложим нашим слушателям познакомиться с мировоззренческими спутниками идеализма, каждый из которых представляет собой идейную противоположность соответствующего спутника материализма. Первым из них будет *теизм*, противоположный атеизму. Теизм, или теистическая религия представляет собой признание существования Единого Бога, как Творца мира и человека и Попечителя своего творения.

Обратим внимание студентов на то, что латинское слово «религия» (лат. *religio*) обычно переводится как «связь», но есть и другой, более точный перевод этого термина: «*re*» – это возвратная частица (вспомним слова – «реставрация», «реновация», «революция» и т.д.), а «*ligare*» – это связь, таким образом, латинское слово «*re-ligare*» может быть переведено как «восстановление утраченной связи», или, если перевести художественно, то – «возвращение блудного сына». Получается, что определение религии содержится в самом слове: религия – это восстановление утраченной связи между человеком и Богом, стремление человека – блудного сына вернуться со слезами покаяния к своему Отцу – Богу, вернуться в отчий дом, который он когда-то покинул по своему безумию. Как то ни удивительно, но восстановление утраченной связи имеет место не во всех религиях мира, а только в одной – в христианстве. Иначе говоря, исходя из перевода самого термина «религия», возможно утверждать, что религией (лат. *re-ligare*) в полном смысле этого слова является именно и только христианство.

Обязательным спутником теизма является *креационизм* (лат. *creatio*, род. п. *creationis* – творение), противоположный эволюционизму и представляющий собой идею сотворенности мира и человека Богом, а также – *телеологизм*, или уже знакомый нам телеологический аргумент, противоположный синергетизму и эмерджентизму.

Психофизическая проблема, которая в материализме решалась с помощью физикализма, в идеализме решается путем *спиритуализма* (лат. *spiritus* – дыхание, дух), в котором утверждается, что душа – это автономное начало человека, дарованное ему Богом, существует сама по себе, является бессмертной, а *тело* – это инструмент души, с помощью которого она творит свою земную жизнь.

Если существует мир сверхъестественный и бессмертие души, тогда у человека есть надежда, бесконечно превосходящая все другие его надежды и ожидания, – в том числе – и надежды на возмож-

ности науки, техники и технологий, в силу чего одним из спутников идеализма является *антисциентизм*, противоположный сциентизму. В антисциентизме отрицается не наука, как может ошибочно показаться, а ее безграничные возможности, о которых говорит сциентизм.

Детерминизму, в данном случае, будет противостоять *индетерминизм*, говорящий о том, что мир не является полностью определенным, предсказуемым, «прозрачным» и как бы предзаданным естественными факторами, а развитие носит нелинейный характер; а редукционизму противостоит *антиредукционизм*, согласно которому более сложное невозможно свести к более простому с целью его объяснения.

Материалистическому и атеистическому антроповолонтаризму противостоит *провиденциализм* (лат. *providentia* – провидение, промысел Божий), утверждающий, что все и в мире, и в человеческой жизни происходит по воле Бога, но при сохранении воли человека, в чем и заключается отличие провиденциализма от фатализма, в котором утверждается всеобщая предопределенность, и от самого человека ничего не зависит.

Здесь можно рассмотреть одну аналогию, которая хорошо иллюстрирует принципиальное отличие провиденциализма от фатализма. Существует ли различие в отношениях между хозяином и его питомцем, с одной стороны, родителем и его ребенком, с другой стороны? Конечно же, различие есть, и оно является очень большим. В чем оно состоит? В том, что питомец не является личностью, а ребенок является ей, в силу чего у питомца нет свободной воли, а у ребенка она есть. Значит, в отношениях хозяина и питомца не происходит диалога личности с личностью, а в отношениях родителя и ребенка этот диалог происходит, более того их отношения и строятся именно на таком диалоге. Кроме того, питомец никак не может уподобиться хозяину, а ребенок может уподобляться своему родителю. Так вот в фатализме отношения между высшими силами, или сверхъестественным миром (представленным, как правило, каким-то безличным началом) и человеком – это отношения между хозяином и питомцем, в которых от человека ничего не зависит, и он не может ничего изменить. В провиденциализме отношения между Богом и человеком – это отношения между Родителем и его ребенком, постоянная связь (вспомним, лат. *religio* – связь, *re-ligare* – восстановление связи) и диалог между Абсолютной Личностью и малой личностью.

Выше мы сказали про аналогию, однако применительно к взаимодействию высших сил и человека, – как хозяина и питомца, – в фатализме, действительно можно говорить об аналогии; но, что касается отношений Бога и человека, – как Родителя и ребенка, – в теистической религии, то здесь имеет место не аналогия, а реальное положение вещей, т.к. в теизме Бог – это Творец и Создатель мира, Небесный Отец всех людей, бесконечно мудрый и добрый Родитель и Покровитель человека – своего ребенка. Человек, будучи личностью, имеет свободную волю, которую Бог уважает, т.к. мудрый Родитель всегда уважает свободную волю своего ребенка. В силу свободной воли человек-ребенок может как слушаться своего Родителя, так и не слушаться его, как принимать бесконечную любовь к нему своего Родителя, так и отвергать ее, как оставаться постоянно со своим Родителем, так и сбежать от Него; сбежать, – как ему кажется, для того, чтобы обрести пресловутую свободу от Родителя, а на самом же деле, – чтобы пропасть и погибнуть без Его помощи, наставления и заступничества. Сбежавший от Родителя ребенок может понять безумие своего поступка, искренне раскаяться и вернуться к Родителю, который, несмотря ни на что, любит его и ждет назад, и прощает ему в покаянии все его безобразия, и готов помочь всегда, когда ребенок сам того хочет.

Таким образом, в провиденциализме утверждение о безграничной воле и промысле Бога не исключает, а предполагает наличие человеческой воли. На этих двух основаниях, – воле Бога и воле человека и строится теистическая религия и провиденциальное понимание мироздания и человеческой жизни. Когда «выносятся за скобки» одно из этих оснований, тогда исчезает провиденциализм: если «за скобки» выносятся воля Бога, то получается атеизм и антроповолонтаризм, когда «за скобки» выносятся воля человека, получается фатализм.

Спутником провиденциализма является религиозное подвижничество, противостоящее *революционному героизму*, тесно связанному с антроповолонтаризмом. Если в последнем речь идет о внешнем подвиге – борьбе с системой, то религиозное подвижничество предполагает *внутренний подвиг* – борьбу человека с самим собой – своими слабостями, пороками, страстями, грехами, т.к. никакие обще-

ственные преобразования не сделают человека лучше – до тех пор, пока он не увидит, что у него крайне мало поводов быть довольным собой, потому что он постоянно делает не то хорошее, что хочет делать, а делает то плохое, что делать не хочет, – пока он не ужаснется своему духовному состоянию и не захочет своего изменения и преображения.

Наконец, позитивизму противостоит *антипозитивизм*, согласно которому поиск ответов на метафизические вопросы является не менее, а даже более важным, чем поиск ответов на вопросы физические, т.к. даже при нахождении «эффективных» и «удачных» ответов на физические вопросы всегда остается и всегда встает уже знакомый нам вопрос метафизический – *Что дальше?* Который неизбежно приводит нас к следующему метафизическому вопросу – *Зачем мы живем на белом свете, в чем смысл и предназначение нашего бытия?*

Итак, пред нами два мировоззренческих лагеря и две противостоящие друг другу системы нашей жизненной навигации, которые напрямую связаны с двумя противоположными вариантами решения «основного вопроса философии», миновать которые не сможет ни один человек, даже если ему и кажется, что «все это к нему не относится».

материализм	← ? →	идеализм
атеизм	← ? →	теизм
эволюционизм	← ? →	креационизм
синергетизм (эмерджентизм)	← ? →	телеологизм
физикализм	← ? →	спиритуализм
сциентизм	← ? →	антисциентизм
детерминизм	← ? →	индетерминизм
редукционизм	← ? →	антиредукционизм
антроповолюнтаризм	← ? →	провиденциализм
революционный героизм	← ? →	религиозное подвижничество
позитивизм	← ? →	антипозитивизм

4. Метафизическая асимметрия в решении «основного вопроса философии» и пари Паскаля: мировоззренческий и дидактический аспекты

После рассмотрения мировоззренческих спутников материализма и идеализма, зададимся вместе со студентами вопросом о том, какая же система представлений о мире и человеке является правильной, или соответствующей реальности – материалистическая или идеалистическая. И здесь важным ответом будет утверждение, с которым согласятся все – материалисты и идеалисты, верующие и неверующие, ученые, богословы, писатели и даже те, кому «все равно» – это утверждение, согласно которому *ни подтвердить, ни опровергнуть ни ту, ни другую мировоззренческую систему невозможно*, точно так же, как невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть существование или не существование сверхъестественного мира. А если невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть, то что же тогда возможно? Только верить – в истинность той или другой позиции, свободно выбирать между ними.

Здесь можем обратить внимание наших слушателей на то, чем отличается вера от знания. Знание несвободно, т.к. представляет собой *вынужденное* принятие какого-либо положения, например, я не могу не согласиться с тем, что квадрат гипотенузы прямоугольного треугольника равен сумме квадратов его катетов; вера же свободна, т.к. является *добровольным выбором* одной из двух позиций, ни одна из которых не может быть подтверждена или опровергнута так же строго, как, например, геометрическая теорема. Кроме того, знание безлично, никак не относится к человеку и не затрагивает его главных жизненных чаяний – нам, например, *все равно*, чему равна сумма квадратов катетов в прямоугольном треугольнике; а вера всегда личностна, непосредственно затрагивает каждого из нас – и верующему, и атеисту именно *не все равно*, существует или не существует сверхъестественный мир. Наконец, в области знания, от нас ничего не зависит, мы не можем изменить величину гипотенузы прямоугольного треугольника или добавить пару лишних планет в Солнечную систему; в области же веры

есть нечто, зависящее от человека, который, во многом, своими собственными усилиями строит как свою земную жизнь, так и то, что с ним будет после ее завершения.

Итак, во что же верить лучше – в то, что первоначалом мира является материя, а человек и его сознание – результат длительной эволюции материального мира, или – в то, что первоначалом существующего является идеальное, а материальное производно от него. На первый взгляд, кажется, что две возможности выбора являются равнозначными и альтернативными, – ничто не лучше и не хуже, и пусть каждый выбирает то, что ему больше нравится. В данном случае, важно показать учащимся, возможно, – к их удивлению, но, в то же время – и к повышению познавательного интереса, – что кажущаяся симметрия мировоззренческого выбора является иллюзией, и мы имеем здесь дело с колоссальной *метафизической асимметрией*, о которой идет речь в знаменитом пари Паскаля [6–8].

Скорее всего, Блез Паскаль известен – и каждому среднестатистическому человеку и, нашим студентам, как французский ученый XVII в. – математик, физик, прародитель информационных технологий, один из создателей теории вероятностей; но, в то же время, мало кому он известен, как знаменитый философ, идеи которого намного опередили свое время и более созвучны трагическому XX в. с его катастрофами, чем XVII столетию с его верой в разум, прогресс и огромные возможности науки [9].

Итак, Паскаль говорит о том, что ни подтвердить, ни опровергнуть как существование, так и не существование сверхъестественного мира – Бога, бессмертной души, вечной жизни – невозможно, но можно только верить в существование такого мира или – так же верить – только в его не существование. Во что верить лучше? И вот на этот странный, на первый взгляд, вопрос почти с математической точностью отвечает пари Паскаля.

Сверхъестественный мир сам по себе, как таковой, объективно, – все же или существует, или не существует, несмотря на все наши мысли, догадки, предположения, желания и предпочтения; но мы не можем наверняка знать ни о том, ни о другом, т.е. – ни о его существовании, ни о его не существовании, а в этой ситуации можем только верить – в то, или в другое. Получается четыре варианта нашего жизненного позиционирования, в каждом из которых нас что-то ждет, причем эти ожидания именно не являются равноценными:

	Верю в существование сверхъестественного мира	Не верю в существование сверхъестественного мира
Сверхъестественный мир существует	+ Возможность бесконечного выигрыша	– Возможность бесконечного проигрыша
Сверхъестественный мир не существует	0 Ничего не проигрываю (и не выигрываю)	0 Ничего не выигрываю (и не проигрываю)

Если сверхъестественный мир существует, и я в него верю, то у меня есть возможность бесконечного выигрыша, или благого приобретения – это наследование вечной жизни, Царствия Божия. Если сверхъестественного мира нет, а я верю в его существование, то я ничего не проигрываю, равно как и ничего не выигрываю. Почему? Потому что в этом случае по завершении земной жизни *ничего уже не будет*, а на «нет», как известно, и суда нет – здесь нас ждет полный *ноль небытия*. Если сверхъестественный мир есть, а я в него не верю, то несчастнее меня нет человека, т.к. в этом случае у меня возможность бесконечного проигрыша, – вместо вечного блага я приобретаю вечные муки. Если сверхъестественного мира нет, и я в него не верю, то, как и во втором случае, я ничего выигрываю и не проигрываю, т.к. и здесь меня ждет тот самый полный ноль небытия.

Что же получается? То, что у нас есть выбор между двумя возможностями всей своей жизни, в одной из которых можно выиграть, но нельзя проиграть, а в другой – можно проиграть, но нельзя выиграть. Не очевидно ли, какая возможность из двух является бесконечно превосходящей другую, на которую только и может сделать решающую жизненную «ставку» человек, если он находится в здравом уме и в твердой памяти?

Обратим внимание на асимметрию в верхней строчке таблицы – возможность бесконечного выигрыша и возможность бесконечного проигрыша. Однако в нижней строчке таблицы значатся два нуля,

в силу чего кажется, что хотя бы в ней наблюдается симметрия. Как то ни удивительно, но это два неждественных нуля! Как такое возможно, и как это понимать? Посмотрим на первый ноль (сверхъестественного мира нет, а человек в него верит), – в этом случае получается, что выбор человека, или его «ставка» *проигрывает*, но он при этом *ничего не проигрывает*. Теперь посмотрим на второй ноль (сверхъестественного мира нет, и человек в него не верит) – в этом случае получается, что выбор человека, или его «ставка» *выигрывает*, но он при этом *ничего не выигрывает*.

Наконец, одно из возражений относительно двух нулей (нет ни выигрыша, ни проигрыша) может заключаться в том, что в случае первого нуля (сверхъестественного мира нет, а человек в него верит) человек проигрывает при жизни, т.к. всю жизнь воздерживался от многих соблазнов и излишеств, а мог бы жить «ни в чем себе не отказывая»; а в случае второго нуля (сверхъестественного мира нет, и человек в него не верит) он, наоборот, выигрывает, т.к. ни от чего не воздерживался и ни в чем себе не отказывал. Однако, при более пристальном рассмотрении этих ситуаций, получается, что в первом случае будет не выигрыш, а проигрыш, т.к. тот, кто ни в чем себе не отказывает и не умеет воздерживаться – несчастный человек, находящийся в плену своих желаний и страстей; а во втором случае будет не проигрыш, а выигрыш, т.к. тот, кто умеет отказывать себе и воздерживаться – счастливый человек, ведь сильнее всех на свете – владеющий собой, и самая большая победа – это победа над самим собой, дающая человеку свободу от желаний и страстей.

Итак, пари Паскаля представляет собой демонстрацию разумности жизненного выбора религиозной веры против безверия. И здесь может возникнуть следующий важный и непростой вопрос – как мне поверить, если я не верю. На этот вопрос удивительный по своей ясности, простоте, глубине и силе ответ дает именно христианство.

Путь к вере – это путь покаяния. И если понятие покаяния является не близким для светского человека, то понятия, например, совести и стыда ему известны, близки и понятны. Если тебе не чужды угрызения совести, если бывает стыдно за свои мысли, слова и поступки, то ты уже стоишь на пороге покаяния и, следовательно, на пороге веры. Почему? Потому что когда я смог осознать не то, какой я хороший, а то, какой я плохой и негодный, когда увидел свое истинное духовное состояние – испорченное и поврежденное, когда понял, сколько злого и отвратительного в своей жизни совершил и, по-настоящему, ужаснулся всему этому, а также – понял, что сам не могу исправиться и преобразиться, *ничего не могу*, вот тогда плотно окутывающий меня туман моей гордости и самодовольства рассеивается, мое огромное надутое «я» сдувается и сжимается, и мне тогда ничего не остается, кроме как понять и увидеть, что есть Тот, Кто *может все* – простить меня, помиловать, вразумить, направить, исправить, очистить, помочь мне побороть свои страсти и пороки.

Так из осознания человеком своего внутреннего, сердечного, духовного состояния – поврежденного и помраченного – рождается покаяние, а вслед за ним – религиозная вера в Господа Бога. Как на уровне физическом, когда человек осознал, что болен, он идет к врачу, так и на уровне метафизическом, когда человек понял, что духовно (именно *духовно*, а не *душевно*) болен, он идет к Богу, уповая на Его мудрость, силу и милость, идет к единственной своей надежде, т.к. понимает, что кроме Отца Небесного он *никому больше не нужен*, и *никто ему не поможет*; как ребенок на каком-то этапе своей жизни (зачастую – уже во взрослом возрасте) понимает, что он никому не нужен, кроме своих родителей, никто его не будет любить так, как они, и им от него нужно не послушание и покорность, как он когда-то горделиво думал, а – только то, чтобы он был жив, здоров, благополучен и счастлив.

Заключение

Подводя итог разговору про изучение философии студентами высшего учебного заведения и, в частности, – «основного вопроса философии», отметим, что мы постарались показать, какое, без преувеличения, огромное мировоззренческое значение имеет этот вопрос, на первый взгляд, – чисто теоретический, отвлеченный и оторванный от жизни – онтологический вопрос о природе субстанции, или первоначале бытия.

Мы надеемся, что нам удалось достаточно обосновать то, что «основной вопрос философии», во-первых, столько же онтологический, сколько и антропологический, и этический, – столько же теоретический, сколько и практический, а также, – что он совсем не отвлеченный и оторванный от жизни, а, напротив, – постоянно актуальный и животрепещущий.

Однако показать и обосновать это – мировоззренческое значение поиска ответов на «основной вопрос философии», полемики между материализмом и идеализмом и их идейными спутниками – только часть нашей задачи. Следующей ее частью был поиск педагогических и дидактических путей раскрытия данного мировоззренческого потенциала, его роли и значения – перед современными студентами, которые, как правило, очень далеки от такого рода проблематики.

Мы постарались показать, как возможно различными способами приблизить их к ней, сделать ее для них понятной, ясной, нужной, полезной и даже интересной и, таким образом, создать дополнительную мотивацию не только изучения философии, но и самостоятельного и личного метафизического поиска, который способен наполнить человеческую жизнь подлинным смыслом и явиться неким высшим оправданием и обоснованием поиска ответов на вопросы «физические», к которым жизнь человека далеко не сводится, как не сводится она к «хлебу и зрелищам»; в то время как нередко оказывается, что наши студенты (как, впрочем, и мы сами), во многом, бессознательно, полагают, что именно к ним она всецело и сводится.

Если нам удалось раскрыть как первое, так и второе – мировоззренческое значение поиска ответов на «основной вопрос философии» и дидактические пути действительного обоснования этого значения в сознании современных студентов, то авторы могут считать свою задачу выполненной.

Список литературы

1. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – М., 1989.
2. *Васильев Л.С.* «Основной вопрос философии»: идеи и интересы // *Общественные науки и современность.* – 2008. – № 5. – С. 152–162.
3. *Меньчиков Г.П.* Об изменении основного вопроса философии // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки.* – 2010. – Т. 152. – № 1. – С. 125–134.
4. *Мамедова К.* Основной вопрос философии: решение и развитие // *Наука через призму времени.* – 2017. – № 6 (6). – С. 50–56.
5. *Гусев Д.А.* «Основной вопрос философии» в контексте полемики теизма и атеизма как систем мировоззренческой навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // *Вопросы философии.* – 2020. – № 6. – С. 58–68.
6. *Лавров В.А.* Проблемная ситуация «Верить ли в Бога?» в университетском курсе «Теория принятия решений». Пари Паскаля // *Научно-образовательная информационная среда XXI в. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции.* – 2016. – С. 99–101.
7. *Гомулка Я.* Аргумент Станислава Лема против пари Паскаля // *Третьи Лемовские чтения. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема.* – 2016. – С. 335–351.
8. *Лисанюк Е.Н.* Сильных аргументов нет // *Рацио. ru.* – 2009. – № 2. – С. 103–121.
9. *Паскаль Б.* Мысли. Пер с фр. Э. Фельдман-Линецкой. – СПб, 2005.

References

1. *Engel's F.* Lyudvig Fejerbah i konec klassicheskoj nemeckoj filosofii. – M., 1989.
2. *Vasil'ev L.S.* «Osnovnoj vopros filosofii»: idei i interesy // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'.* – 2008. – № 5. – pp. 152–162.
3. *Men'chikov G.P.* Ob izmenenii osnovnogo voprosa filosofii // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* – 2010. – T. 152. – № 1. – pp. 125–134.
4. *Mamedova K.* Osnovnoj vopros filosofii: reshenie i razvitie // *Nauka cherez prizmu vremeni.* – 2017. – № 6 (6). – pp.50–56.
5. *Gusev D.A.* «Osnovnoj vopros filosofii» v kontekste polemiki teizma i ateizma kak sistem mirovozzrencheskoj navigacii cheloveka (istoriko-filosofskij i obshcheteoreticheskij aspekty) // *Voprosy filosofii.* – 2020. – № 6. – pp. 58–68.

6. *Lavrov V.A.* Problemnaya situaciya «Verit' li v Boga?» v universitetskom kurse «Teoriya prinyatiya reshenij». *Pari Paskalya // Nauchno-obrazovatel'naya informacionnaya sreda XXI veka. Materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – 2016. – pp. 99–101.
7. *Gomulka YA.* Argument Stanislava Lema protiv pari Paskalya // *Tret'i Lemovskie chteniya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati Stanislava Lema.* – 2016. – pp. 335–351.
8. *Lisanyuk E.N.* Sil'nyh argumentov net // *Racio. ru.* – 2009. – № 2. – pp. 103–121.
9. *Paskal' B.* *Mysli. Per s fr. E. Fel'dman-Lineckoj.* – SPb, 2005.